

Палий Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

Крольман Марианна Львовна

кандидат философских наук, старший преподаватель
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ТЕОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются различные концептуальные точки зрения современных западных исследователей на природу и сущность демократической организации общества; доказано несомненное развитие самой теории понимания современной демократии; проведен сравнительный анализ разных концептуальных подходов с целью выделения тех черт демократии, которые могут быть наиболее адекватны для действительного развития общества.

Ключевые слова:

плюралистическая демократия, полиархия, партисипация, общественная демократия, консенсусная демократия, элитистская демократия, партисипативная демократия.

Paliy Irina Georgievna

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Head of Philosophy
and Cultural Studies Department,
Rostov State University of Economics

Krolman Marianna Lvovna

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer,
Rostov State University of Economics

ANALYTICAL EXCURSUS IN THE THEORY OF MODERN DEMOCRACIES

Summary:

The article considers various conceptual approaches of modern Western scholars to the nature and the essence of the democratic organization of a society. The authors prove undoubted development of understanding of the modern democracy theory. The paper compares different conceptual approaches to highlight those features of democracy that can be most suitable for the actual development of the society.

Keywords:

pluralistic democracy, polyarchy, participation, community democracy, consensus democracy, elite democracy, participatory democracy.

Уинстон Черчилль дал краткую, но вместе с тем глубокую оценку современной демократии, заметив, что она есть наихудшая форма политического правления, исключая все остальные. Мысль блестящего в свое время премьера Англии может быть сведена к следующему: демократия – далеко не совершенная политическая форма, но на настоящем этапе человеческой истории лучше ее попросту нет.

Одним из основных критериев действительно развитого общества является наличие в нем свободы, выраженной в степени соблюдения прав каждого отдельного человека. Последнее является «клеточкой» современной демократии. И наоборот: неразвитость демократических институтов, ограниченность участия гражданина в социально-политической жизни общества свидетельствуют о слабом развитии общества, члены которого часто не знают своих прав.

Процесс становления демократического правления занимает в истории человечества достаточно длительный период. В ряде стран этот процесс еще не завершился, в других он пребывает в зачаточном состоянии. Это означает, что на сегодняшний день ни одна политическая система в мире не представляет собой окончательный вариант развитой демократии. Процесс становления демократии продолжает быть, как считает Т.А. Алексеева, многоступенчатым, вариативным и сложным [1].

Кроме того, по мнению немецкого исследователя Б. Гуттенберга, ученые многих стран пока не выработали общепринятых представлений о демократии, «на базе которых можно было бы сформулировать единое определение демократии» [2]. К такому же мнению приходит известный исследователь Р. Даль, который пишет, что «за двадцать пять веков, в течение которых демократия обсуждалась, оспаривалась, поддерживалась, атаквалась, игнорировалась, утверждалась, реализовывалась, разрушалась и затем иногда вновь восстанавливалась, согласия относительно некоторых фундаментальных вопросов, относящихся к сути понятия демократия, судя по всему, так и не возникло» [3]. Заметим лишь по этому поводу, что если проблема понимания демократии столь сложна (что несомненно в силу крайней сложности самого предмета), то, может быть, имеет смысл прекратить настойчивые попытки дать понятию строгое определение в виде однозначной дефиниции.

Между тем социальная философия стремится создать относительно целостную теоретическую модель демократии и соотнести ее с наличными демократическими формами, в особенности с теми, которые имеют место в развитых странах. Следует отметить, что на сегодняшний день сам процесс дальнейшего развития демократии также нуждается в теоретическом прогнозировании. По этой причине уже существующие теории демократии нуждаются не только в сравнительном анализе, но и выявлении критериев их оценок.

В свое время К. Поппер предложил различать демократии по тому, «кто и как» управляет обществом на их основе [4]. По сути дела, ответ на вопрос К. Поппера кроется в выявлении характера взаимоотношений личности, общества и наличной власти данного государства. Одни теории при ответе на вопрос о сущности власти выделяют, как правило, субъект управления, признавая в качестве такового народ в целом или его часть. Дифференцированное выделение предполагает наличие социальных групп, классов, особым образом организованных элементов самого гражданского общества, например политических партий. Но в любом случае основой демократии остается незыблемый суверенитет народа.

Вместе с тем в некоторых теориях демократии в качестве субстанционального основания акцентированно выделяется власть отдельного человека как субъекта власти. К последним теориям относятся прежде всего либеральные теории. В них помимо выявления субъекта правления уделяется внимание механизмам и методам правления, которые отвечают на вопрос «как править», что представляется важным при рассмотрении демократии с точки зрения технологий власти. Очевидно, что либеральные теории в своих выводах отождествлены так называемым теориям коллективистской демократии, в которых субъектом власти полагается сам народ, а точнее функциональным субъектом власти выступают представители народа.

Выше уже говорилось о необходимом анализе критериев современных демократий. Так, к примеру, либеральные концепции под критерием демократии понимают в основном определенные процедуры, служащие ограничению действия самой государственной власти. К этим процедурам относятся действующие механизмы децентрализации власти, наличие альтернативных источников власти и иных механизмов, играющих роль сдержек и противовесов ветвей власти по отношению друг к другу.

В концепциях коллективистских форм демократии критерием служит прежде всего уровень массовости участия граждан, задействованных в реальных процессах управления обществом. Как правило, контроль над деятельностью такого рода институтов власти осуществляет массовая политическая партия.

Теории либеральных форм демократии чаще всего позиционируют себя как теории плюралистической демократии. В такого рода демократиях максимально полно представлен интерес различных групп гражданского общества, с одной стороны, и различные политические силы – с другой. В этом случае субъектами политически активных действий являются прежде всего отдельные группы взрослого населения, где монополизация политических решений той или иной отдельной группой исключается. Концепции плюралистической демократии полагают наличие в политическом процессе определенного равновесия сил. Это означает, что ни одна из групп не может иметь преимущество в политических действиях по удовлетворению своих интересов за счет ущемления интересов других групп. Теорию плюралистической демократии наиболее полно разработал современный философ и политолог Р. Даль. Он считает, что плюралистическая демократия предполагает сосуществование большого числа организованных интересов, которые конкурируют между собой. При этом эти интересы уравниваются взаимным контролем, который усиливается или подкрепляется плюралистической конкуренцией интересов. Последнее устанавливает общественное равновесие сил [5].

Основным понятием, которое разрабатывает Р. Даль в своей теории, является «полиархия». Оно обозначает процесс действительного открытого соперничества политических групп, в результате которого и образуется вся система политического управления обществом.

Главными качественными характеристиками этой системы политического управления являются состязательность политических групп и максимально выраженное участие взрослых граждан в политическом процессе. Что касается уровня партисипации, то индикаторами ее являются выражения самих политических прав и свобод.

В теории «полиархии» Р. Даль выступил основателем своеобразных «максималистских» определений демократии, которые предполагают не только высокий уровень партисипации, но и легитимный и развитый уровни свободы слова, печати, собраний и вполне допустимый плюрализм мнений.

Помимо максималистских определений демократии современные теории предлагают анализировать и «минималистские» формы демократического правления. Последние подвергаются анализу политические процессы процедурного характера.

В сфере практической политики, безусловно, широкое распространение получил минималистский подход в определении демократичности той или иной политической системы. Как отмечает один из российских исследователей В.М. Сергеев, собственно честные и свободные выборы

на сегодняшний день являются одним из тех главных сверхупрощенных критериев, которые используются различными международными организациями для оценки степени демократичности того или иного политического режима. Здесь следует подчеркнуть критерий «честные и свободные» выборы. Понятно, что если последние не соблюдаются, то под вопрос ставятся сами основы демократии в ее минимально допустимом выражении.

Минималистский подход в теориях современных демократий позволяет отнести подавляющее большинство государств к демократическим на том простом основании, что сама процедура выборов уже есть в большинстве стран мира. Таким образом, видим, что число демократических государств возрастает. Вместе с тем следует отметить, что «минималистские» демократии не приводят к развитой демократии, т. е. «максималистской». Более того, как показывает практика, иногда выборы приводят даже к обратным результатам, т. е. в некоторых так называемых транзитивных обществах происходят процессы реанимации элементов авторитаризма. Последнее имеет отношение и к современной России.

В теориях демократий отмечается, что, несмотря на наличие в той или иной стране свободных регулярных выборов, этот режим еще не имеет вида развитой демократической системы. По признаку наличия выборов данные демократии получили название «электоральных», или «делегативных». Это означает, что, несмотря на ускоряющийся рост числа демократий в мире, немногие из них можно обозначить как вполне либеральные демократии западного типа.

Так, например, Л. Даймонд считает, что «современные минималистские концепции демократии... обычно признают потребность в некоем наборе гражданских свобод, необходимых, чтобы состязательность и участие имели реальный смысл. Вместе с тем, как правило, они не уделяют большого внимания предполагаемым базовым свободам и не пытаются включить их в число реальных критериев демократии» [6].

Сам факт ограничения политических прав и гражданских свобод в странах «минималистских» демократий является достаточным основанием для того, чтобы эти страны были исключены из системы действительно свободных обществ.

Л. Даймонд, отмечая более развитые «максималистские» демократии, пишет: «Во-первых, помимо регулярной, свободной и честной электоральной конкуренции и всеобщего избирательного права, для либеральной демократии обязательно отсутствие сфер, “зарезервированных” для военных или каких-либо других общественных и политических сил, которые прямо или опосредованно неподконтрольны электорату. Во-вторых, наряду с “вертикальной” ответственностью правителей перед управляемыми, она предполагает “горизонтальную” подотчетность должностных лиц друг другу, что ограничивает свободу рук исполнительных органов и тем самым помогает защитить конституционализм, власть закона и консультационный процесс. В-третьих, она включает в себе огромные резервы для развития политического и гражданского плюрализма, а также индивидуальных и групповых свобод» [7].

Исследователь А. Лейпхарт вводит в политологический оборот особую форму демократии – общественную демократию, которая заставляет внести следующую поправку в сформулированное выше положение: достичь и поддерживать систему стабильных демократических отношений в условиях сложноструктурированных, стратификационных обществ.

При общественной демократии, как считает А. Лейпхарт, «центробежные тенденции, присущие многосоставному обществу, уравниваются установками на взаимодействие и ответственность поведение лидеров различных сегментов общества» [8]. Отличительными чертами общественной демократии оказываются сегментарные различия, которые выражаются в различии между группами населения многосоставного общества, и политическое сотрудничество элит, представляющих его основные группы.

А. Лейпхарт определяет общественную демократию через наличие трех элементов: власть осуществляется посредством взаимодействия политических лидеров всех основных политических общественных движений многосоставного общества; политическое меньшинство всегда имеет гарантию установления своих институтов; выполняется принцип соблюдения пропорциональности политического представительства и осуществляется справедливое распределение постов в системе государственного аппарата.

Ряд авторов тем не менее считает минималистскую концепцию не соответствующей действительно демократической политической форме. Обусловлено это тем, что наличные выборы, которые проходят не без современных технологий, не всегда отвечают развитой демократии. Скорее всего, это транзитивный этап в процессе демократизации общества.

Как справедливо отмечает В.Я. Гельман, в современную эпоху лозунг о свободных и справедливых выборах не всегда соответствует действительности; результаты голосования во многом обусловлены потенциалом так называемого административного ресурса, «партиями власти», и несправедливой конкуренцией участников. Это, как правило, происходит, когда выборы не являются собственно механизмом смены власти. Кроме того, выборы сами по себе не влияют на смену политического курса [9]. В современных условиях по теории минималистской демокра-

тии наличие выборов, победа любого кандидата на выборах не могут свидетельствовать о состоянии развитой демократии. В.Я. Гельман отмечает, что «...выборы признаются хотя и необходимым, но явно недостаточным условием демократизации, ...они вообще могут не иметь отношения к демократии, т. е. к электоральной состоятельности, так как исход этого состязания известен априори» [10]. Таким образом, В.Я. Гельман провозглашает несостоятельность минималистской концепции демократии, по крайней мере в ее «чистом» варианте [11].

Свою критику максималистской концепции В.Я. Гельман строит, опираясь на опыт проведения политических реформ в постсоветских странах. Он утверждает, что использование схемы Р. Даля, в которой состязательность дополняется другим измерением – массовым политическим участием, трактуемым прежде всего как право избирать и быть избранным, также оказывается недостаточным для осмысления демократии в посттоталитарных условиях. Так, например, один из исследователей демократии Дж. Мюллер признает, что многие авторы имеют идеализированное представление о демократии, в результате чего они исследуют скорее «проблему образа» демократии, нежели ее сущность. Дж. Мюллер полагает, что в некоторых теориях современных демократий оценки демократии тяготеют к неким «туманным идеалам», а не к «реалистическим стандартам». Это несоответствие между теоретическим образом демократии и демократической реальностью становится, по мнению Дж. Мюллера, фактором, порождающим существенные методологические трудности. Помимо теоретических трудностей вышеуказанная понятийная неопределенность феномена демократии обуславливает определенные трудности и в практическом его применении при описании новых транзитивных обществ.

Так как сегодня имеет место неравномерное участие общества в демократических процессах, поскольку интересы различных его слоев не совпадают и имеют разную степень влияния в процессе формирования власти, ряд исследователей критикуют плюралистическую концепцию демократии. Наличная политика всегда преследует иерархически выстроенные интересы, в то время как при плюралистической демократии именно они порождают ряд проблем, связанных с легитимностью. Понятно, что эти проблемы не могут быть сняты всеобщими выборами.

В настоящий момент времени в зарубежной и отечественной литературе поставлен ряд проблем относительно мажоритарной, основанной на принципе большинства, и консенсусной, основанной на договорном решении проблем, демократий. Последняя относится к модели общественной демократии, разработанной А. Лейпхартом, который полагал, что она может базироваться на практике взаимного вето некоторых государств, равно как и на соглашении между представителями большинства и меньшинства общества.

Тем не менее, как считает тот же Р. Даль, правящее большинство может быть всегда поддержано меньшинством в том случае, если принятые политические решения не посягают на базисные интересы меньшинства [12], к которым относятся религия, язык, экономическая безопасность. В противном случае меньшинство никогда не станет оказывать поддержку большинству и будет стремиться отрицать его легитимность.

Сообщественная демократия имеет ряд недостатков. А. Лейпхарт считает, что при наличии большой коалиции, как правило, оппозиция довольно слабая либо отсутствует вовсе. Негативным моментом в данном случае является отсутствие оппозиционного влияния в высшем законодательном органе, т. е. в парламенте. Кроме того, общественная демократия обязательным образом осуществляет сотрудничество с политическими элитами. Стало быть, данная форма демократии содержит в себе элемент элитаризма.

Представители элитарной теории, к примеру Й. Шумпетер, полагают, что даже при господстве демократического большинства действительные решения, как правило, принимаются демократической политической элитой. По мнению Й. Шумпетера, «демократический метод – это тот порядок создания института для достижения политических решений, при котором отдельные социальные силы получают право на принятие решений посредством конкурентной борьбы за голоса народа» [13].

Теория элитарной демократии утверждает, что идеал народовластия никогда не был реализован в полной мере, не исключая и современную эпоху. Все дело в том, что народ, пусть на время, но избирает именно господствующую элиту. В этом случае сущность демократии сводится к открытости формирования элит, с одной стороны, и подконтрольности их деятельности самому обществу – с другой. Последнее возможно только при наличии развитого гражданского общества.

Представители элитистской парадигмы настаивают на том, что без политической элиты в принципе невозможно нормально функционирующее общество. Некоторые из элитистов являются приверженцами именно автономной элитарной власти, так как, по их мнению, только она и может обеспечить профессиональное квалифицированное управление обществом. Однако большинство западных теоретиков пытаются соединить элитизм с демократическими принципами. В результате появляются компромиссные концепции. Одной из них является теория полиархической демократии. Вместе с тем следует помнить о том, что элитизм всегда предполагает

заведомое неравенство людей, тогда как классическая теория демократии, напротив, настаивает на их равенстве, пусть это равенство будет иметь место хотя бы в правовом поле.

Как пишет американский исследователь У. Стэмпис, демократией следует называть такую систему, при которой обеспечивается как политическое равенство, так и гарантия социального и экономического равенства. Явным противоречием в теориях элитизма является несовпадение между политическим субъектом, т. е. элитой, и юридическим принципом демократии, т. е. легитимно признанной волей народа как источника власти.

Исторический процесс генезиса так называемой элитарной демократии берет начало с условно-структурного деления общества в условиях феодализма. В наше время основой демократических элит являются неразвитые социальные структуры гражданского общества, находящиеся в состоянии транзитивности либо к индустриальной цивилизации, либо к собственно демократическому пути политического развития. Кроме того, в ряде государств современное существование элитарной демократии обусловлено отсутствием должного уровня политической культуры у большинства населения. При этом ясно, что элитизм ни в коем случае нельзя рассматривать как следствие нетождественности одного индивида другому. Демократия, как известно, создает условия сильной социальной мобильности, в силу чего к власти могут приходиться наиболее способные, талантливые и профессиональные люди. При других условиях создаются так называемые закрытые политические системы, в которых властью обладают представители узкого элитарного слоя, производящего своеобразную циркуляцию власти внутри этого слоя. Именно поэтому, как писал еще Платон, аристократия и плутократия нередко приводят к власти не самых достойных.

По мнению отечественных исследователей Г.В. Каменской и А.Р. Родионова, положительной стороной практически всех элитистских теорий является акцентированно выраженный их авторами круг проблем, связанных прежде всего с необходимым уровнем высокого профессионализма в сфере современной политики. Так, например, заметная роль в этом отношении принадлежит основателям современных элитистских теорий Р. Михельсу, Г. Моске и В. Парето. Эти авторы впервые стали настойчиво считать наличие профессиональной подготовки обязательным для политических деятелей. Кроме этого, вышеназванные исследователи отмечали ограниченную политическую активность большинства граждан в процессе голосования, нередкое отсутствие у избирателей непосредственных контактов с депутатами законодательных собраний и, самое главное, практическую независимость деятельности политиков от мнения, воли и контроля граждан.

В противовес как политической теории либеральной демократии, так и элитистской демократии появилась теория «демократии участия», или «партисипативной» (партиципаторной) демократии.

Нам представляется, что эта теория во многом вбирает в себя целый ряд качественных составляющих других теорий и именно поэтому, с одной стороны, претендует на роль своего рода синтетической теории демократии в ее современном понимании. С другой стороны, партисипативная теория в случае ее реализации может быть применима (в ее ранней, становящейся форме) к посттоталитарным режимам в их транзитивном политическом и социальном состоянии. И, наконец, в своей развитой форме партисипативная демократия вполне может выступать перспективой развития не только наличных, но и будущих форм демократии. Для ее реализации необходимы: высокая политическая культура большинства населения, развитое гражданское общество; высокоразвитая правовая и законодательная база общества, которая может регулироваться в соответствии с изменениями международного права; динамичная система экономических отношений, а также усиление роли процессов интеграции в социальных и политических сферах в связи с развитием глобализации.

Ссылки:

1. Алексеева Т.А. Демократия как идея и процесс // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 18.
2. Гуттенберг Б. Теория демократии // Политические исследования. 1991. № 4. С. 43.
3. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., 1996. С. 38–39.
4. Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992. С. 50.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 2. С. 76.
6. Даймонд Л. Развивающаяся демократия: на пути к консолидации. М., 1999. С. 11.
7. Там же. С. 13.
8. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997. С. 277.
9. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации (Наброски к теории) // Проблемы и суждения. 2001. № 1. С. 16–17.
10. Там же. С. 18.
11. Там же.
12. Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С. 123.
13. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 30.

References:

- Alekseeva, TA 1996, 'Democracy as an idea and the process', *Voprosy filosofii*, no. 6, p. 18, (in Russian).
- Dahl, R 1992, *Introduction to the theory of democracy*, Moscow, p. 50, (in Russian).
- Dahl, R 1996, *Polyarchy: Participation and Opposition*, Moscow, pp. 38-39, (in Russian).
- Dahl, R 2003, *Democracy and its critics*, Moscow, p. 123, (in Russian).
- Diamond, L 1999, *Developing Democracy: Toward Consolidation*, Moscow, p. 11, (in Russian).
- Gelman, VY 2001, 'The post-Soviet political transformation (Outlines of a theory)', *Problemy i suzhdeniya*, no. 1, pp. 16-17, (in Russian).
- Guttenberg, B 1991, 'Democracy Theory', *Politicheskiye issledovaniya*, no. 4, p. 43, (in Russian).
- Lijphart, A 1997, *Multipartite democracy in societies*, Moscow, p. 277, (in Russian).
- Popper, K 1992, *The Open Society and Its Enemies*, Moscow, vol. 2, p. 76, (in Russian).
- Schumpeter, J 1995, *Capitalism, Socialism and Democracy*, Moscow, p. 30, (in Russian).